Ю. Ф. Овченко Философия «полицейского социализма»// ВИ. 1998.№11-12.

Рубеж XIX—XX вв. ознаменовался углублением кризиса самодержавия в России. Обострение противоречий между правительством и буржуазией, рост революционного движения и стремление сохранить незыблемость самодержавия вынуждали царизм усиливать политический режим, делая уклон в сторону тоталитаризма. Производилось это за счет централизации, бюрократизации, военизации государственного аппарата, расширения его юридической и политической компетенции. Главным орудием самодержавия в осуществлении внутренней политики являлось министерство внутренних дел и его многочисленные местные органы. Однако «рабочий вопрос» выпадал из ведения МВД. В его компетенцию входили и исполнительные функции и карательно-розыскные меры. Фабрично-заводскими рабочими ведало министерство финансов, а горнозаводскими— министерство земледелия и государственных имуществ. Тем не менее полиция все чаще вмешивалась в отношения фабрикантов и рабочих. К концу 900-х годов изменилась тактика социал-демократов в ведении пропаганды. От теоретической пропаганды социал-демократы перешли к непрерывной агитации среди рабочих на почве существующих мелких нужд и требований. Это дало положительные результаты. Рабочее движение быстро росло.

Одним из первых, кто обратил внимание на необходимость урегулирования рабочего вопроса, был начальник московского охранного отделения надворный советник С.В.Зубатов. Он был хорошо знаком с революционным движением в России и за рубежом, знал технику розыска. При нем московская охранка заняла ведущее место в системе розыскных органов самодержавия. С его именем связана практика осуществления так называемого полицейского социализма. В исторической литературе проблема «полицейского социализма» — «зубатовщины» — освещена довольно подробно, но односторонне. Историки коснулись только начального звена концепции Зубатова по решению рабочего вопроса— создания профсоюзных организаций рабочих. Сама теория Зубатова по этому вопросу излагалась в ленинской интерпретации, где полностью отбрасывалась мысль Зубатова об изменении места рабочего класса в обществе[2]. Теория Зубатова сложилась в процессе решения рабочего вопроса. На первых порах он был далек от идеи создания профсоюзных организаций. Сам Зубатов считал, что начало решения рабочего вопроса было положено его докладом вел. кн. Сергею Александровичу. В переписке с В.Л.Бурцевым он упоминал «громадный доклад», представленный московскому оберполицейместеру Д.Ф.Трепову. Через неделю Трепов возвратил доклад в урезанном виде и предложил Зубатову его отредактировать. Именно этот доклад был представлен вел. кн. Сергею Александровичу, а впоследствии попал на страницы революционной печати [3]. В первом докладе Зубатов подробно анализировал состояние и причины революционного движения, излагал меры, предпринятые для нормализации взаимоотношений между рабочими и фабрикантами, «История революционного движения показала, — писал Зубатов, — что сил одной интеллигенции для борьбы с правительством недостаточно, даже в том случае, если они вооружатся взрывчатыми веществами. Памятуя это, все оппозиционные группы, не исключая официально признанных, рукоплещут социал-демократическому движению, в том расчете, что, присоединив рабочих к противоправительственным предприятиям, они получат в свое распоряжение такую массовую силу, с которой правительству придется серьезно считаться» [4].

Влияние социал-демократии Зубатов видел в том, что проповедуемые ею идеи стали бы понятны рабочим, а она сама стала бы защитником интересов рабочих масс. По мнению начальника охранки, причина успеха революционной агитации заключалась в недостаточной попечительности, предусмотрительности и распорядительности должностных лиц. Их нерасторопность нередко приводила к забастовкам. Зубатов считал, что успехи, достигнутые путем забастовок, имели крайне опасное и вредное для государства значение, являясь первоначальной школой для политического воспитания рабочих. Выход из сложившейся ситуации Зубатов видел в том, чтобы вырвать благоприятное для революционера оружие в виде мелких нужд и требований и возложить заботу о рабочих на самое правительство, для чего необходимо усовершенствовать деятельность соответствующих органов. «Пока революционер проповедует чистый социализм, с ним можно справиться одними репрессивными мерами, но когда он начинает эксплуатировать в свою пользу мелкие недочеты существующего законного порядка, одних репрессивных мер мало, а надлежит немедля вырвать из-под его ног самое почву».

Исходя из этого, Зубатов предлагал: ввести принцип законности в сферу фабрично-заводских отношений; насильственно изымать революционеров из благоприятной для них среды. Рассматривая первый пункт, Зубатов обращал внимание на то, что рабочие более законопослушны, чем работодатели, «которые никак не могут помириться с мыслью о равноправности с договаривающейся стороной» [5]. Это вело к тому, что неугодные рабочие увольнялись. Такое положение вещей пагубно в политическом отношении, так как рабочий лишался права жалобы и вынужден был пользоваться «кулачным правом». И хотя фабрично-заводское законодательство призвано регулировать отношения между фабрикантами и рабочими, но на практике «дух законности» еще не укоренился. Фабричная инспекция, являясь «полицейским органом специального характера», не решала в полном объеме поставленных задач, что требовало «строгого административно-полицейского надзора».

Обосновывая свою мысль, Зубатов приводит ряд примеров, где показывает, как благодаря охранке снимались конфликты на фабриках и нормализовались отношения между капиталистами и рабочими. Учитывая, что «весь интерес революционеров сосредоточен на фабрично-заводской среде». Зубатов выдвигал задачу: «Где пристраивается революционер, там обязана быть и государственная полиция». На практике это означало усиление полицейских методов борьбы с революционным движением[6]. Зубатов вынашивал планы осуществления полицейской реформы.

В августе 1902г. под руководством В.К.Плеве он провел реформу, покрыв страну сетью охранных отделений. Но в 1901 г, он сумел поставить центральную агентуру в рабочей среде. В сентябре того же года он докладывал в департамент полиции о создании «Совета рабочих механического производства г. Москвы»: «Мы организовали «Рабочий Совет» из 17 человек, проведя туда всю агентуру... Обладая Советом, мы располагаем фокусом ото всей рабочей массы и благодаря рычагу можем вертеть всею громадою». Но полицейских мер было явно недостаточно в условиях массового революционного движения. Нужны были политические меры, о чем Зубатов неоднократно сообщал своему начальству в Петербург. Директор Департамента полиции С.Э.Зволянский не спешил с решением этого вопроса и пообещал Зубатову наряду с полицейскими выработать политические меры[7]. На свой страх и риск Зубатов делал то, что должно было делать правительство. Однако осуществить весь комплекс необходимых мер он не мог, даже заручившись поддержкой вел. кн. Сергея Александровича.

В своих действиях Зубатов исходит из уже сложившейся полицейской практики. Он использовал идею попечительства самодержавия, его надклассовости. Рекомендовал активизировать религиозное образование и светское просвещение, использовал контрпропаганду, опиравшуюся на оппозиционные течения экономизма, бернштейнианства, легального марксизма, сионизма и т. п.

Среди студентов пытался проводить курсовые совещания. Организационно, в противовес революционным организациям, Зубатов планировал создать промысловые союзы (профсоюзные организации рабочих), которые должны были стать первичной ячейкой рабочего сословия. Вопросы идейных истоков и организации легальных рабочих обществ в исторической литературе освещены довольно подробно[8]. Но, помимо этого, есть еще и теоретически-философская сторона «зубатовщины» — изложение им своей концепции решения рабочего вопроса. В фонде Зубатова— ф. 5931 — в ГАРФ хранится несколько документов, в которых начальник охранки излагает свое отношение к революционному движению, профессиональным организациям рабочих и задачам русских рабочих союзов. Это — «Записка о задачах русских рабочих союзов и началах их организации», «Профессиональная организация рабочих» и заявление от «Группы сознательных рабочих» [9]. На всех документах есть помета, сделанная, по-видимому, в Департаменте полиции: «Ni, автор— Зубатов. Издание— моек. 0.0». Никаких других указаний на авторство Зубатова и время написания документов не имеется. Но по стилю изложения, близости текста с перепиской Зубатова и официальными документами есть все основания считать автором этих работ Зубатова. В «Записке о создании русских рабочих союзов...» упоминается Совет ткачей, организованный в начале 1902 г., и временная инструкция, утвержденная Треповым 11 ноября 1901г., на основании которой действовали рабочие, но не упоминается устав общества, утвержденный 14 февраля 1902 года. Это дает основания считать, что документ был создан в период между серединой января и февралем 1902 года. В более теоретическом плане написана работа: «Профессиональная

организация рабочих». В документе только предлагалась и обосновывалась необходимость создания промысловых (профессиональных) союзов. Значит, документ возник ранее середины 1900г.— времени, когда Зубатов уже начал работу по организации союзов.

В этом документе Зубатов, ссылаясь на проф. Зомбардта, упоминает 1900 год, что позволяет считать временем создания этой статьи первую половину 1900 года. Третий документ, подписанный «Группой сознательных рабочих», является теоретическим обоснованием прошения «рабочих-инициаторов» об открытии «Московского общества взаимопомощи рабочих в механическом производстве», поданного ими в начале 1901 г. московскому генерал-губернатору. Значит, и этот документ был создан ранее или в период создания рабочих союзов, то есть во второй половине 1901 года. Безусловно, эти документы нуждаются в глубоком источниковедческом анализе, но вполне очевидно, что они созданы во время 1900—1902гг.— в период становления и развития зубатовских организаций. Даже если(с.98)допустить, что их автор не Зубатов, то все равно они являются обоснованием его теории. Документы ранее не публиковались и вводятся в научный оборот впервые. На их основании осуществлен анализ зубатовской теории решения «рабочего вопроса», который позволяет по-новому расценивать деятельность Зубатова по легализации рабочего движения.

В своей теории Зубатов обосновывал необходимость борьбы рабочих за свое существование и выдвигал пути ее осуществления. Он исходил из того, что «борьба— это сама жизнь, она заставляет людей мыслить, совершенствоваться, она развивает людей и движет их вперед. Без борьбы не было бы великих открытий и изобретений и человечество не шло бы вперед. Словом, не было бы прогресса. С возникновением рабочего класса возникает рабочее движение— борьба рабочих за улучшение своей жизни. «Эта борьба,— писал Зубатов,— возникла естественно, сама собой как [борьба] вновь народившегося класса, она вытекала из склада самой жизни и остановить ее нельзя ничем: она неизбежна и неудержима» [10]. Вопрос заключался в том, «как бороться». Отбрасывая варварские способы борьбы — войну и революцию, Зубатов предлагал борьбу разумную, естественную, имеющую в виду постепенное достижение своих целей — эволюцию.

Зубатов обличал революцию, показывал, что западноевропейский опыт борьбы лишь вредил рабочим, отвлекая их от насущных проблем и уводя в политику, В результате революционной борьбы власть только перемещалась от одних к другим, и ею пользовались те, кто ближе стоял к делам правления,— адвокаты, чиновники, журналисты и т. п. Далее Зубатов разоблачал принцип равного «раздела всех благ», доказывая, что на практике это невозможно в силу различных причин, А сам принцип ведет к закрепощению. «Какая же будет свобода, — писал он, — если всех заставить жить по одной мерке!» Люди более способные, трудолюбивые, ловкие сразу бы выделились и стали бы быстро богатеть за счет остальных, и в результате получилось бы «перемещение богатств от одних к другим». Оставалась только эволюционная борьба. Для ее осуществления необходимо было определить: причину, то есть чем она вызвана; цель, то есть к чему она ведет; силы; средства; программу.

Определяя причину и цель борьбы, Зубатов показал, в чем заключаются интересы рабочих; чего они добиваются; к чему стремятся. Прежде всего рабочие хотят, писал Зубатов, чтобы их пища была сытней и вкусней, одежда— лучше; квартиры— светлей, просторней и чище. Эю— удовлетворение материальных потребностей. Отсюда — стремление рабочих к увеличению зарплаты, к увеличению доходности труда. Рабочие хотят посещать театры, концерты, чтения, видеть другие города и страны, то есть они стремятся к удовлетворению своих духовных потребностей. Для этого необходимо сокращение рабочего времени, занятого производством.

Помимо этого, рабочие борются за то, чтобы с ними не обращались грубо и бессердечно, чтобы на них не смо1рели как на рабочий скот, а в каждом рабочем видели гражданина, равноправного всем остальным членам общества, а весь класс признавали не случайной толпой, а социальным классом, который, подобно другим сословиям государства, имел бы свою организацию, своих выборных представителей, свой орган печати, мог бы обсуждать свои нужды и проводить в жизнь желательные реформы. Рабочие также хотят дать надлежащее образование своим детям, обеспечить надежную социальную защиту стариков, больных, семей умерших и т. п.

Из этого видно, что причины борьбы рабочих Зубатов усматривал в их бесправии и беззащитности, а цель их борьбы— в материальном благосостоянии и гражданских правах. Сила

рабочих заключалась в объединении и создании союзов: частных — по фабрикам и заводам и общих — по ремеслам (профессиям). Эта сила зависит не только от количества, но и от качества борцов, то есть от того, насколько они способны к этой борьбе. Способными к борьбе были те(с.*99)* рабочие, которые могли ясно понимать свое дело и дружно работать, а главное — чтобы их не могли сбить с толку революционеры.

Для того чтобы рабочие ясно понимали свои цели и не поддались на революционную агитацию, им необходимо было заняться самообразованием. Это особо важно для представителей и выборных от рабочих союзов, так как они должны заботиться о просвещении членов союзов, о поддержке их в борьбе с капиталистами, выяснять необходимость забастовок и добиваться постепенного улучшения их быта и расширения их прав как отдельного сословия. , В «Записке о задачах русских рабочих союзов и началах их организации» Зубатов писал: «Полное и наибольшее улучшение быта каждого класса, в том числе и рабочего, возможно лишь в той мере, в какой он занимает твердое место среди существующего строя, становясь одним из органов этого строя». Конечной целью борьбы рабочих, по мнению Зубатова, должна была быть «материальная независимость и равные права с другими сословиями», превращение рабочего класса в рабочее сословие». Зубатов рассматривал рабочий класс как слой людей, занятых фабрично-заводским производством в качестве представителей труда. Это класс естественный, выросший по условиям производства, бессознательно, бесформенно. Его нужно превратить в правильное сословие, ибо сословие — это «государственно признанный и регулированный класс».

При таком превращении из класса в сословие всякий социальный слой получал известные права и обязанности в отношении других сословий и государства. Вместе с этим он получал необходимое сословное самоуправление. Это сословие, по мнению Зубатова, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в эти рабочие общины. Сама рабочая община является одной из ячеек рабочего сословия, как крестьянская или дворянская община. Она не представляет собой узко экономического учреждения, а выражает сословные гражданские требования. Эти фабрично-заводские общины должны охватывать лиц одного и того же производства данной местности. При возникновении общих задач общины могли объединяться, создавая общие органы управления. Например, в вопросах об образовании рабочие общины вполне солидарны. Поэтому советы нескольких союзов могли бы организовать особые комиссии, состоящие из представителей советов и из специалистов в этой области. Комиссии могли бы организовывать чтения, семинары, выпускать рабочую газету, вести религиозно-образовательные беседы. Общины различных производств могли бы иметь общую библиотеку, кассу взаимопомощи и т. п. В будущем, проектировал Зубатов, для сношений с правительственной администрацией, а также с синдикатами хозяев (когда такие появятся) могли бы создаваться общие административные комиссии из представителей советов отдельных общин.

Таким образом, Зубатов рассматривал рабочие союзы значительно шире, чем просто профессиональные организации. Он писал: «Опасным и ложным первым шагом была бы постановка нашего рабочего вопроса на исключительно экономическую почву и в силу этого построение рабочей организации как исключительно орудия борьбы с капиталистами. Это сразу бы предало русскому рабочему делу узкий характер с неизбежной наклонностью к социализму», В деятельности союзов Зубатов усматривал две цели: защита экономических интересов рабочих и поддержание порядка и законности в отношениях рабочих и хозяев. Для того чтобы рабочие имели поддержку у хозяев, они должны поддерживать экономический порядок. Правительству было бы выгодно, чтобы рабочие сами улаживали различные ссоры и беспорядки с хозяевами. Положение рабочих упрочилось бы гораздо более, если бы они являлись не только простыми наемниками, но получили бы некоторые «должностные учреждения». В своей записке «Профессиональная организация рабочих» Зубатов(с.100) пустился в исторический экскурс развития рабочего движения на Западе, старался доказать, что «профессиональное рабочее движение возникло вопреки революционной идее и лишь постольку, поскольку революционная идея не в силах была отвратить рабочих от этою движения». Зубатов показал, что профессиональное движение выгодно для развития промышленности, для самих предпринимателей, фабрикантов, заводчиков, когда они научатся приспосабливать свои выгоды к выгодам рабочих; для всего хода государственных дел, для народного образования и

нравственности, для повышения благосостояния рабочего класса. По его мнению, в России давно сложились условия для создания промысловых (профессиональных) союзов. В качестве примера он приводит артель, члены которой заключают коллективный договор, но добавляет, что подобные объединения касались примитивного труда, «не представляющего сложных отношений капитала». Учитывая опыт Западной Европы при создании профсоюзных организаций в России, Зубатов предлагал обращать внимание на местные условия. Он заключил: «Успешное и полезное действие промысловых союзов повсюду тесно связано с тем, насколько они действуют сообразно именно своим местным условиям как в широком национальном смысле, так и в смысле данных, окружающих их условий труда». Зубатов выделил три особенности российских условий, которые надо было учитывать при организации профессиональных союзов: правительственную, социальную и образовательно-просветительную. Рассматривая первую особенность, он пишет: «Россия... дожила до времени новой усложненной промышленности, не утратив единой верховной власти царя своего, который не принадлежит ни к какому сословию, ни к какому классу и ни к какой партии, обнимая своим любвиобильным отеческим попечением весь свой народ и имея единственным желанием видеть повсюду благоденствие, обеспеченность благосостояния и прав всех и каждого из своих верных подданных». Далее Зубатов доказывает, каким благом для народа является самодержавие, которое способно решать все вопросы, но для этого нужно, чтобы рабочие помнили «правду и справедливость», чтобы не огорчали «правдолюбивое сердце монарха». В другом месте, защищая монархическую идею, Зубатов писал: «У царя нашего, власть которого безгранична, все есть, он ни в чем не нуждается; единственным личным стремлением его может быть только «слава», а слава царя строится всецело на могуществе государова, могущество же государства зависит от умственного и материального богатства народа и порядка в государстве». Социальную особенность в положении рабочих составляет их тесная связь с крестьянством. Значительная часть рабочих принадлежит, по мнению Зубатова, скорее деревне, нежели городу, и фабрично-заводская работа для них является подспорьем, отходным промыслом. Другая часть коренных фабрично-заводских рабочих сохранила в деревне право на землю и учас1ие в общинных делах, имеет там родственников, что также ставит их близко к крестьянам. И только незначительная часть рабочих находится в положении западноевропейского пролетария.

Трудовые условия на предприятиях определялись общими для Европы и России законами крупного производства, поэтому вопросы организации российских профсоюзов будут строиться по аналогии с западноевропейскими. Но меры социального обеспечения рабочего России будут существенно отличаться от решения этой проблемы на Западе. Зубатов планировал, что профсоюзы будут устраивать в деревне приюты для отдыха и заботы о больных, стариках, детях. Он считал, что «жизнь в фабрично-заводских центрах хороша только для заработка и только до тех пор, пока человек вполне крепок и здоров, а как только силы начинают изменять, этот труд быстро убивает человека, и устроить нормально его жизнь в городской тесноте и зараженности возможно только при огромных издержках». В деревне эти проблемы решаются проще. Зубатов предлагал(с.101) рабочим не отрываться от деревни, а использовать ее. Это могло принести обоюдную пользу. Деревня давала бы рабочим возможность отдохнуть, а рабочие в свою очередь способствовали бы ее развитию. В деревне Зубатов усматривал и один из источников дохода рабочих. Наличие независимых денежных средств у рабочих союзов должно «остановить недобросовестных капиталистов от многих злоупотреблений и уже не даст им возможности произвольно понижать цены на труд». Эти средства можно было получить от касс взаимопомощи, в которые рабочие отчисляли бы известный процент заработка. На эту сторону полицейского социализма» указывают все исследователи, но из их поля зрения выпало то, что Зубатов усматривал источник дохода рабочих в их земельных участках. «Пусть себе, — писал Зубатов, — эти участки маленькие, но все же они есть, и если рабочие союзы явятся уже собственниками и не только будут в состоянии давать приют престарелым своим членам, но как крупные землевладельцы приобретут влияние в земстве, в хозяйстве страны; они тогда прочно станут и им уже легко будет отстаивать свои интересы и проводить желательные реформы». Помимо этого, связь рабочих с их сельскими собратиями поможет им лучше сохранить свою нравственность. В свою очередь присуютвие в деревне городского рабочего — более образованного и развитого — было бы очень полезно для улучшения деревенского быта.

Таким образом, заключает Зубатов, в интересах рабочих поддерживать тесные связи с деревней, как это делали в свое время дворяне, которые служили в городе, но крепко держались за свои поместья и пока действовали подобным образом, были самым процветающим сословием в России. Для рабочего фабрика и завод— такая же «служба», которая выгоднее тогда, когда имеется какая-нибудь опора на родной деревенской почве. Третья особенность — образовательно-просветительная, по мнению Зубатова, имела неблагоприятное состояние. Постановка профсоюзов требовала от рабочих «здравого смысла» и подготовленных руководителей. Зубатов же считал, что в России интеллигентный слой хуже, чем в европейских странах, и требует еще большей осторожности в использовании его услуг. Русский образованный слой в течение 200 лет привык к тому, чтобы учиться у Запада. Он очень мало самостоятельно разрабатывает науку и склонен подражать всему, что делает Европа. Профессиональное рабочее движение — дело практическое; в котором важнее всего принимать самостоя юльные решения, учитывать свои особенности. Поэтому в России, считал Зубатов, трудно рассчитывать на хороших и полезных руководи гелей из интеллигенции, которые, как правило, занимаются революционной пропагандой или либеральной деятельностью. Именно поэтому необходимо развивать «умственную самостоятельность» рабочих и избирать руководителей из собственной среды. Это сделать весьма трудно из-за необразованности рабочих. Но, «из двух зол лучше все-таки хоть мало образованный, да свой брат, человек своей, рабочей среды, с которой связан и происхождением, и трудом, и интересами».

А заботу об образовании необходимо взять на себя промысловым союзам; которые, помимо правительства, должны заботиться об открытии школ; подборе преподавателей и литературы. Развивать образование следует для того, чтобы постепенно возникла народная интеллигенция, которая по своему уровню не уступала бы в образованности высшим классам, но тесно была бы связана с рабочей средой. Зубатов обращал внимание на нравственную сторону воспитания рабочих. Он считал, что для этого необходимы теснейшие контакты с церковью. Нужно было заботиться не только о светском образовании, но и о духовном воспитании рабочих. Для этого он рекомендует ввести в практику работы союзов молитвы, церковные обряды, участие в церковной службе и т. п. На многих старых заводах были свои святые покровители, иконы которых были созданы на средства самих рабочих. Этим святым посвящались праздники, которые необходимо было всячески развивать. Рабочим следовало также вникать в интересы Православной Вселенской церкви, разбираться в ее местных и мировых задачах. Помимо всего, необходимо было(с.102) «вводить чистоту быта в их среду», преследовать пороки, окружать уважением семейную жизнь, создавать приличные и интересные формы общения (праздники, вечера). «Очень было бы полезно», считал Зубатов, создать рабочим свой внутренний трегейский суд для решения спорных вопросов. Воспитать у них добросовестность и справедливость в отношении хозяев, уважение к праву своему и чужому. Безнравственные способы борьбы за свои интересы должны быгь недопустимы с самого начала существования союзов. Включив эти требования в свою программу, рабочие приобрели бы поддержку со стороны церковной иерархии и церковной интеллигенции. В другом месте Зубатов прямо указывает на необходимость рабочим искать поддержку у своих союзников в борьбе за существование. Такими союзниками является для рабочих «общественное мнение» и правительство. «Общественное мнение» формирует отношение к людям и явлениям, оно учитывается при создании законов и норм морали. Поэтому для рабочих важно, чтобы общественное мнение было на их стороне, а для этого они должны заботиться, чтобы их класс не делал бы ничего безнравственного, несправедливого и насильственного. Сила правительства еще больше, чем общественное мнение. Правительство учитывает «общественное мнение» при издании законов и формирует взаимоотношения в самом обществе.

Именно таким образом, считал Зубатов, используя поддержку правительства, духовенства и общества рабочие при доброжелательном поведении могли бы достичь в своей борьбе желаемых результатов. Итак, суть теории Зубатова по решению «рабочего вопроса» заключалась в создании материально независимого и полигически самостоятельного рабочего сословия. Достичь эгого предполагалось путем создания «рабочих общин», через организацию профсоюзного движения. Низовой ячейкой профсоюза являлся рабочий союз: частный-— на фабриках и заводах и общий— по профессиональной принадлежности. Цели профсоюзов были шире простой экономической борьбы. Их задача— идеологическое воспитание рабочих, формирование у них оппозиции

революционному движению и противодействие капиталистической эксплуатации. Неудивительно, что эти позиции Зубатова вызвали взрыв негодования у капиталистов. На своих собраниях они бурно обсуждали деятельность Зубатова. На одном из таких собраний ими был сделан вывод: «Правительство хочет удержать существующий строй, опираясь на рабочих и восстанавливая их против нас. Оно думает, что таким образом оно уничтожит политическое движение среди рабочих, но оно забывает, что движение против капиталистов у нас есть также движение политическое»[и]. Буржуазия поняла, что решение рабочего вопроса в зубатовском духе означало для нее частичную потерю своего влияния на рабочих и самодержавие. Дворянство, вытесняемое ею, в борьбе за свои права могло бы иметь временного союзника в лице рабочих, что несколько укрепило бы его позицию. А самодержавие в своей «надклассовой» политике получило бы возможность более широкого маневра и в зависимости от обстановки опиралось бы на нужный класс. Программа Зубатова позволяла ослабить растущее влияние буржуазии и превращение ее в господствующий класс российского общества.

Поэтому на Зубатова обрушилась московская буржуазия во главе с Министерством финансов. Министр финансов С.Ю.Витте не хотел упускать из рук такое мощное орудие борьбы с самодержавием, как рабочий класс. Из его мемуаров видно, что он умышленно упрощал и осуждал Зубатовский замысел, безусловно, известный ему из личной беседы с Зубатовым [12]. Витте считал планы Зубатова «вредной затеей», но, тем не менее, Министерство финансов развило бурную деятельность по вопросу о рабочих организациях. 19 февраля 1902 г. оно направило в МВД записку «О пересмотре статей закона, карающих забастовки и досрочные расторжения договоров о найме и о желательности установления организации рабочих в целях самопомощи»[13]. Записка поддерживала идею Зубатова о создании профсоюзных(с.103) организаций, осуждая только «незаконные» действия московской администрации. К записке прилагался проект «Об обществах взаимопомощи, учреждаемых при заведениях фабрично-заводской, горной, ремесленной и кустарной промышленности». 9 марта 1902 г. записка Министерства финансов обсуждалась особым совещанием по рассмотрению рабочего вопроса, и было решено поручить Министерству финансов разработать вопрос об «учреждении при фабриках и заводах обществ и касс взаимопомощи».

Специальная комиссия работала с 3 июля 1902 по 6 июля 1903 г.; на ее заседаниях рассматривались возможности урегулирования рабочего вопроса. В результате деятельности этой комиссии 10 июня 1903 г. был принят закон о старостах[14]. И были сделаны уступки в принятии уставов рабочих организаций. Из этого видно, что капиталисты пытались сохранить и закрепить свое влияние на рабочих и помешать Зубатову осуществить его замыслы. Наступление на Зубатова и поддерживающих его Д.Ф.Трепова и вел. кн. Сергея они повели через Министерство финансов. Витте сумел нанести удар по министру МВД Плеве, устранив Зубатова[15]. Он оставил за Министерством финансов «рабочий вопрос», а значит, уничтожил зубатовскую идею создать «равноправное рабочее сословие». Рабочие так и остались в руках капиталистов, несмотря на жалкие подачки самодержавия в рабочем законодательстве. С «зубатовщиной» боролись и революционеры. Для них, как и для капиталистов, было опасно «рабочее сословие» — они теряли базу революционной борьбы. Оценивая отношение революционеров к рабочим, Зубатов писал: «Цель рабочих — выиграть забастовку и тем сделать шаг к улучшению своего положения; цель революционеров — воспользоваться этим случаем для возбуждения рабочих против правительства»[16]. Преследуя свои политические цели, капиталисты и революционеры пытались каждый использовать в собственных интересах забитый нуждой и бесправием рабочий класс. Предложенная Зубатовым система решения «рабочего вопроса» перераспределила бы расстановку классовых сил в стране, что могло усилить давление на самодержавие, вынуждая его от «попечительства» идти к конституции, осуществив мирным путем необходимые политические реформы, Но это тоже было невыгодно самодержавию. Идеи Зубатова были одинаково опасны самодержавию, буржуазии, революционерам. Это и привело к тому, что они надолго были похоронены в архиве, а сам «полицейский-утопист» оказался в ссылке.

Примечания 1. Государственный архив Российской федерации (ГАРФ), ф. 1695, оп. 1, д. 26, л. 3. 2. ЛЕНИН В. И. Полн. собр. соч., Т. 7, с. 37. 3. КОЗЬМИН Б. П. Зубатов и его корреспонденты. М.-Л. 1928, с. 71. 4. ГАРФ, ф. 1695, оп. 1, д. 26, л. 2-2об. 5. Там же, л. 4, 4об., 5. 6. Там же, л. боб. 7. Каторга и ссылка, 1925, № 1(14), с. Ill; Былое, 1918, № 9, с. 102. 8. ГАРФ, ф.

5931, оп. 1, д. 31; КОРЕЛИН А. П. Крах идеологии «полицейского социализма» в царской России- Исторические записки, 1973, т. 92, с. 109—152; его же. Русский «полицейский социализм».— Вопросы истории, 1968, № 10, с. 41—58. 9. ГАРФ, ф. 5931, оп. 1, д. 31. 10. Там же, л. 39об. 11. Там же, л.58об.. 42, 40. 45об., 50об., 51—51об., 46-46об., 58, 63об.—64о6., 65, 43, 66, 49об,, 88об. 12. ВИТТЕ С. Ю. Воспоминания. Т. П. М. 1994, с. 205—208. 13. СТЕПАНСКИЙ А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX—XX вв, М. 1980, с. 83. 14. Полное собрание законов Российской империи. Изд. 3-е. Т. XXIII, № 23122- 15. См. ЛОПУХИН А. А. Отрывки из воспоминаний. М.-Птгр. 1923. 16. ГАРФ, ф. 5931, оп. 1, д. 31, л.42об.